

Как только слова были сказаны, вокруг раздался дружный смех и шум, после чего люди один за другим начали прыгать в пруд.

Ван Дачжуан подвёл Юй Чанцина к краю пруда, выбрав место с наименьшим количеством людей. Он нарочно заслонил его своим телом и с улыбкой спросил:

— Сян... Ниньюй, посмотри, какая рыба тебе нравится? Я поймаю её для тебя.

Юй Чанцин взглянул на, измазанных в грязи, людей, барахтающихся в воде, и слегка нахмурился.

Ван Дачжуан, заметив его выражение, тут же добавил:

— Я знаю, что ты любишь чистоту. Не подходи близко, я сам спущусь и поймаю. Ты только скажи, какую хочешь.

Юй Чанцин скользнул взглядом вниз и спокойно ответил:

— Они все одинаковые, никакой разницы.

— Тогда я поймаю любую. Вечером сварю тебе уху.

Юй Чанцин мог бы одним движением пальца поднять рыбу в воздух, но раскрывать свои способности не стоило — это могло привлечь ненужное внимание. Поэтому он лишь кивнул:

— Хорошо.

Ван Дачжуан закатал штанины и только собирался спуститься в пруд, как к ним радостно подбежала Ван Цуйхуа.

— Дачжуан-гэ, какую рыбу ты хочешь? Мой отец уже в воде, скажи, какую хочешь, я попрошу его поймать, и тебе не придётся пачкаться.

Ван Дачжуан улыбнулся:

— Не нужно, я сам справлюсь. Вернусь домой, помоюсь — и порядок.

Ван Цуйхуа хотела было ещё уговорить, но, взглянув на Юй Чанцина, вдруг замерла. За всю свою жизнь она никогда не видела такого красивого мужчину!

Так вот кого спас брат Дачжуан и привёл в деревню! Этот человек живёт здесь уже давно, а она только сейчас его увидела... и он оказался поистине похож на небожителя!

Ван Дачжуан уже собирался спуститься в пруд, но, обернувшись и увидев, как Ван Цуйхуа застыла, уставившись на Юй Чанцина, вдруг почувствовал раздражение. Он тут же шагнул вперёд и встал между ними.

— Сестрица Цуйхуа, отец зовёт тебя.

Девушка тут же пришла в себя. Осознав, что просто уставилась на незнакомого мужчину, она вспыхнула от смущения, и её лицо покрылось румянцем.

— А? Отец зовёт? Тогда я пойду... — пробормотала она, опустив голову, и быстро убежала мелкими шажками.

Ван Дачжуан проводил её взглядом, а потом недовольно пробормотал Юй Чанцину:

— Может, всё-таки наложишь эту свою маскировку или как она там называется? А то ты слишком бросаешься в глаза. Это небезопасно.

Юй Чанцин, заметив его реакцию и отношение к Ван Цуйхуа, вдруг почувствовал необъяснимое удовлетворение. Ему стало забавно, и, подыгрывая Ван Дачжуану, он тоже понизил голос:

— Деревенские уже меня видели. Если использовать заклинание, это вызовет подозрения.

Ван Дачжуан задумался и признал правоту его слов.

— Это тоже верно... Тогда лучше выходи из дома поменьше. Ты такой, что люди, раз увидев тебя, не смогут забыть. Это опасно. Когда выздоровеешь, тогда и ходи, куда хочешь... Эх, красивым быть тоже непросто. Совсем небезопасно!

Юй Чанцин, увидев его обеспокоенный вид, с улыбкой сказал:

— Люди в деревне Ван добрые и простые, почему здесь может быть небезопасно?

Ван Дачжуан ещё тише ответил:

— Много людей — много разговоров. Они хоть и хорошие, но язык у них длинный. Ты только посмотри: с тех пор как ты пришёл, все так или иначе посматривают на тебя. Пройдёт ещё несколько дней — и, глядишь, кто-нибудь сватов зашлёт! Хм, я сейчас поймаю рыбу и сразу

домой!

Юй Чанцин не возражал, только кивнул:

— Хорошо.

Ван Дачжуан сделал шаг, но вдруг обернулся и добавил:

— Подними рукав, прикрой лицо, я скоро вернусь!

Юй Чанцин был на редкость послушным и вновь кивнул:

— Хорошо.

Ван Дачжуан, видя, что он ни на кого не смотрит и слушается его, немного успокоился, закатал рукава и спустился в пруд ловить рыбу.

Когда Ван Цуйхуа, уточнив у отца, что он её не звал, и немного помедлив из-за смущения, снова подошла, Ван Дачжуан уже поймал рыбу и увёл своего небожителя домой.

Ван Цуйхуа: «...»

Тем вечером Ван Дачжуан сварил уху. Варил он её долго, пока бульон не стал молочно-белым, а вкус — особенно насыщенным. Юй Чанцин выпил две порции супа, прежде чем отставить миску в сторону. Ван Дачжуан, увидев, что тому нравится, пришёл в восторг и сам с удовольствием доел оставшуюся рыбу и бульон.

Юй Чанцин обладал «ледяным духовным телом» и исключительными способностями. Как только его меридианы восстановились, раны в дантяне тоже начали быстро заживать. Спустя месяц с лишним он почти полностью оправился.

В знак благодарности он даже призвал свой меч, чтобы показать Ван Дачжуану. Сияющий ярко-синим цветом, прекрасный до совершенства — увидев его, Ван Дачжуан только округлил глаза от восхищения, а в его взгляде засверкали звёзды. Почтенный Ханьян лишь слегка улыбнулся, излучая спокойствие и мудрость, словно истинный отшельник, что презирает мирскую славу и богатства.

Чем лучше становилось здоровье Сяньцзюня, тем радостнее был Ван Дачжуан — даже шаг у него стал лёгким, уверенным. В этот день он нёс на плече пойманного барсука и шагал по просёлочной дороге в деревне, когда вдруг увидел Ван Цуйхуа. Он уже хотел было поздороваться, но в этот момент перед ним с неба спустились двое мужчин.

Они носили длинные одежды с широкими рукавами, похожие на те, что были на Юй Чанцине в день его появления, только светло-жёлтого цвета. Один их взгляд, полный презрения, выдавал в них людей не из простых.

— Эй, смертный, ты не видел здесь человека, одетого, как мы? — заговорил один из них.

Ван Дачжуан почувствовал тревогу, в голове мгновенно пронеслись разные мысли. Он поспешно вспомнил, как выглядел в первый раз, когда увидел Юй Чанцина, летящего в воздухе, а затем добавил к этому немного удачно сыгранного испуга. Он отступил на шаг и заикаясь ответил:

— Ч-что..?

Один из незнакомцев нетерпеливо шагнул вперёд.

— Мужчина высокого роста, в белых одеждах, лицо... — он скривил губы в неприятной усмешке, — ...лицо необычайно красивое.

Сердце Ван Дачжуана колотилось так, словно могло выпрыгнуть прямо из груди. Однако этот нервный вид вполне соответствовал обычному крестьянину, впервые столкнувшемуся с бессмертными. Он продолжал заикаться:

— Нет... нет, вы... вы бессмертные? Я раньше... слышал от стариков, что в мире есть бессмертные...

— Что ты тут болтаешь?! Мы спрашиваем, видел ли ты человека с необычайно красивым лицом в белом!

Ван Дачжуан с грохотом упал на землю.

— Н-не... нет! У нас тут маленькое место, если бы появился кто-то такой, все бы сразу заметили! Н-не видел, н-не слышал...

Более вспыльчивый из незнакомцев резко поднял руку, собираясь ударить его, но второй успел его остановить. Он бросил на спутника предостерегающий взгляд.

— Не убивай понапрасну. Пусть это и смертный, но внезапная смерть в такой глуши вызовет панику, а нам не нужно поднимать шум. Возможно, наша цель где-то поблизости, скрывается в горах и залечивает раны.

Тот с неохотой опустил руку, злобно процедив:

— Хм! Значит, он слишком ранен, чтобы показываться на глаза!

— Именно. С такой внешностью он не мог бы пройти незамеченным, — кивнул второй.

Ван Дачжуан продолжал сидеть на земле, глядя на них с выражением неподдельного ужаса, а в голове лихорадочно прикидывал, как бы скорее сбежать домой и предупредить Сяньцзюня. Он понятия не имел, насколько тот оправился, хватит ли ему сил сразиться с этими двумя. Хорошо, что они спросили его, а не кого-то другого — иначе всё было бы куда хуже!

Однако, к его ужасу, двое не ушли после расспросов, а направились к Ван Цуйхуа, стоявшей неподалёку!

<http://bllate.org/book/12569/1117929>